

Distr.
GENERALS/4745
22 February 1961
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH/
FRENCHДОКЛАД ОСОБОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
В КОНГО О ПОЛОЖЕНИИ В ВОСТОЧНОЙ ПРОВИНЦИИ И В
ПРОВИНЦИИ КИВУ

В настоящем докладе о положении в Восточной провинции и провинции Киву излагаются случаи нарушения прав человека и основных свобод, а также влияние последних событий в различных частях Конго на безопасность и благосостояние политических и военных заключенных и прочего населения, как конголезцев, так и иностранцев, в этих провинциях.

А. Восточная провинция

В результате политических затруднений в Леопольдвиле положение в Стэнливиле за последние несколько месяцев было весьма тревожным ввиду принадлежности большинства членов правительства этой провинции к различным политическим партиям, а также ввиду волнений в рядах Национальной конголезской армии и жандармерии. Особенно со времени ареста и заключения под стражу г-на Лумумбы начали проявляться некоторые тенденции к разъединению, которые усилились ввиду событий, последовавших в Леопольдвиле. Арест 9 октября 1960 г. Национальной конголезской армией председателя провинциального правительства г-на Финана и начальника жандармерии майора Фатаки и последующий затем перевод этих лиц в тюрьму Лузуму около Леопольдвилля пошатнули на некоторое время положение правительства. После ареста г-на Финана и его перевода в Леопольдвилль были арестованы и заключены под стражу в Стэнливиле командир третьей группы Национальной конголезской армии, размещенной в Стэнливиле, подполковник Локосо и четыре других офицера Национальной конголезской армии.

Вслед за этими событиями в Стэнливилль прибыло 17 октября 1960 г. из Леопольдвилля делегация, состоявшая из девяти членов парламента

во главе с г-ном Соголо, но она была сретована местными властями; г-н Сонголо был обвинен в том, что у него на руках находилась сумма в тридцать миллионов конголезских франков, привезенных им якобы для подкупа, хотя делегация заявила, что она прибыла в целях примирения.

Примерно к моменту ареста г-на Лумумбы заместитель председателя первого Центрального конголезского правительства г-н Антуан Гизенга переселился в город и, хотя в то время он еще не взял официально в свои руки власть, он тем не менее оказывал значительное влияние на положение дел в провинции.

Арест г-на Лумумбы вызвал в Стэнливиле бурную вспышку, и окружной комиссар г-н Бернар Саламу издал распоряжение об аресте всех европейцев, якобы для того, чтобы выдать им новые удостоверения личности. Ввиду явной незаконности этого распоряжения и его грубого проведения в жизнь особый представитель обратился к и.о. председателя провинциального правительства с резким протестом против этой дискриминационной и необоснованной меры. Дурное обращение с г-ном Лумумбой после его ареста и заключения в тюрьму в Тисвиле вызвали новую резкую реакцию в Стэнливиле; и.о. председателя и окружной комиссар совместно предъявили 8 декабря 1960 г. ультиматум, в котором сообщалось, что, в случае неосвобождения г-на Лумумбы в 48-часовой срок, все находящиеся в провинции европейцы будут арестованы, многие из будут при этом убиты и будет разрешено красть и грабить имущество европейцев. В результате энергичных мер, принятых гражданскими и военными представителями ОНУК в Стэнливиле, и после продолжительных переговоров, ультиматум был взят обратно до истечения указанного срока, и власти дали публичные заверения в том, что они будут подобающим образом обращаться с европейским населением.

12 декабря 1960 г. г-н Гизенга, в качестве заместителя премьер-министра Центрального правительства, издал прокламацию о том, что столица Республики Конго временно переводится в Стэнливиль.

Власти в Леопольдвиле предприняли на этой стадии шаги, чтобы ввести экономическую блокаду Восточной провинции и послать воинские подкрепления на границу Экваториальной и Восточной провинций. Эта

/...

блокада все еще продолжается и серьезно отразилась на экономическом положении не только Восточной провинции, но и всей страны в целом, а также вызвала серьезную безработицу и бедственное положение гражданского населения.

Депортация гг. Лумумбы, Окито и Мполо властями Леопольдвилля из места их заключения в Катангу, состоявшаяся 17 января 1961 г., вызвала немедленную реакцию в Стэнливиле. К счастью, однако, старания представителей Организации Объединенных Наций убедить соответствующие власти в необходимости сдержать Национальную конголезскую армию, жандармерию и гражданское население, снова увенчались успехом. Были получены заверения, что иностранному населению, главным образом бельгийцам, не будет причинено никакого зла в порядке возмездия. Тем не менее, положение иностранных граждан в Провинции было в течение всего отчетного периода чрезвычайно трудным. В то время как многие, в надежде на изменение политической атмосферы, хотели остаться и продолжать заниматься своими делами, другим произвольно чинились препятствия в их попытках покинуть Провинцию. Время от времени эти ограничения отменялись после настойчивых усилий представителей Организации Объединенных Наций, но затем вскоре вводились опять. Тем не менее, несмотря на частые временные прекращения полетов Авиолинии Конго, сравнительно большому числу иностранных граждан удалось пересечь границу в Уганду как воздушным, так и дорожным путем. Организация Объединенных Наций не была в состоянии предоставить иностранным гражданам индивидуальную защиту, но она сделала все от нее зависящее, чтобы обеспечить им достаточную безопасность в пределах имеющихся у нее возможностей, в частности, в Стэнливиле, а также в других местах, где расположены воинские части Организации Объединенных Наций. Она также отвела находящийся под защитой Организации Объединенных Наций район, где лица, которым угрожала опасность, могли искать убежища, причем эта возможность была широко использована. Начальник штаба Вооруженных сил Организации Объединенных Наций генерал Йяссу и другие ответственные должностные лица штабквартиры Организации Объединенных Наций, а также и Командующий Вооруженными силами генерал МакКеон посещали Стэнливиль, чтобы наблюдать

за мероприятиями по защите иностранных граждан и чтобы внушить соответствующим властям, что Организация Объединенных Наций придает важное значение соблюдению должного уважения прав человека и основных свобод.

Несмотря на эти меры, имели место многочисленные случаи произвольного ареста и дурного обращения с иностранными гражданами, а в некоторых случаях арестованных освобождали только по уплате ими денежных сумм, которые нельзя назвать иначе как выкуп. Во всех случаях, когда представители ОНУК в Стэнливиле получали сведения о случаях дурного обращения или произвольного ареста, немедленно заявлялся решительный протест, и прилагались все возможные старания, чтобы добиться освобождения или возмещения убытков.

Особого упоминания заслуживает дело восьми бельгийских военнослужащих, которые были арестованы в провинции Киву около границы с подопечной территорией Организации Объединенных Наций Руанда-Урунди и которые были приведены в Стэнливиле и заключены там в тюрьму. Представители Организации Объединенных Наций повторно прилагали усилия к тому, чтобы в ожидании переговоров о мерах по их репатриации обращение с заключенными было приличным, и получили соответствующие заверения. Тем не менее условия их содержания под стражей, их безопасность и благополучие продолжают вызывать сильную тревогу.

Хотя положение продолжает быть в высшей степени напряженным и трудным, в результате неустанных усилий представителей ОНУК и благодаря сотрудничеству местных властей, его удавалось сдерживать. Но когда 14 февраля 1961 г. было объявлено об убийстве г-на Лумумбы и его соратников, был нанесен новый удар. Представители Организации Объединенных Наций немедленно вошли в контакт с и.о. председателя и убедили его проявить умеренность и сдержать население. В своих попытках они добились такого успеха, что на поминовении убитых, на

/...

котором присутствовало около 25 000 человек, власти Стэнливила обратились к присутствующим с призывом, чтобы избежать каких-либо вспышек насилия. В результате этого город оставался спокойным, и, если не считать нескольких случаев избиения отдельных конголезцев, порядок в общем более или менее соблюдался. Но еще один удар был нанесен, когда примерно 18 февраля 1961 г. распространились вести о депортации гг. Финана, майора Фатаки и других из Леопольдвилья в Баквангу и об их убийстве там. Это мрачное событие весьма^{тяжело} отразилось на положении в Стэнливиле и поставило под серьезную угрозу жизнь политических и военных заключенных. Особый представитель послал в срочном порядке сообщение властям в Стэнливиле, предупреждая их о серьезных последствиях в случае, если против заключенных или других лиц будут приняты репрессивные меры. Власти ОНУК в Стэнливиле продолжают непрестанно прилагать все усилия для обеспечения безопасности заключенных путем повторных совещаний с различными членами правительства Провинции и с генералом Лундула. Несмотря на эти усилия, с 21 февраля стали распространяться упорные слухи, что г-н Санголо и его коллеги по парламенту, а также полковник Локосо и его военные сотрудники были убиты. На письмо особого представителя еще не было получено ответа; власти весьма уклончиво отвечали на настойчивые расспросы представителей ОНУК и от них не удалось добиться никаких определенных сведений о судьбе заключенных лиц. С другой стороны, министр правительства в Стэнливиле г-н Луис Лумумба дал заверения относительно того, что восемь бельгийских солдат находятся в живых. Несмотря на эти заверения, 22 февраля 1961 г. распространились слухи, что и они были казнены. Представители Организации Объединенных Наций, со своей стороны, продолжали делать все от них зависящее, чтобы удержать власти от актов насилия или кровопролития в отношении заключенных лиц, и выяснить определенно, какова их участь. Ввиду чрезвычайно изменчивого и опасного характера положения в Стэнливиле и непрекращающихся слухов о ликвидации политических заключенных и захваченных в плен бельгийских солдат, особый представитель счел своим долгом представить Генеральному Секретарю /...

доклад по этому вопросу.

Копии двух сообщений, посланных властям в Стэнливиле особым представителем Генерального Секретаря в течение этого тревожного периода, прилагаются в качестве приложений I и II.

В. Провинция Киву

В декабре 1960 года положение в провинции Киву стало быстро ухудшаться, так как отряды Национальной конголезской армии начали нападать на иностранцев в отдаленных районах и все чаще предаваться бесчинствам. 15 декабря 1960 года посланный ОНУК в Букаву австрийский медицинский отряд был арестован местными частями Национальной конголезской армии и был спасен нигерийскими войсками только после продолжительного боя, во время которого обе стороны понесли потери.

25 декабря 1960 г. отряд Национальной конголезской армии численностью около 60 человек прибыл в Букаву из Стэнливиля якобы для переговоров с местными политическими и военными лидерами. Эти переговоры окончились арестом премьер-министра провинции Киву и нескольких членов его правительства, равно как и командира местных воинских частей Национальной конголезской армии, которые были доставлены в Стэнливиль и заключены в тюрьму. Насколько удалось выяснить, все кроме одного еще находятся под стражей в Стэнливиле, без предъявления им каких-либо обвинений и без соблюдения процессуального порядка.

Безуспешная попытка, сделанная 1 января 1961 г. отрядом Национальной конголезской армии, посланным полковником Мобуту с тем, чтобы проникнуть в провинцию Киву через подопечную территорию Руанда-Урунди, привела к усилению напряженности и вызвала волну насилий в отношении как иностранцев, так и конголезцев. Значительное число лиц было арестовано, избито или подвергнуто дурному обращению, а их имущество было разграблено. Положение иностранного населения, главным образом бельгийцев, в Киву стало чрезвычайно опасным, так как местные власти, хотя и не были в состоянии

/...

обеспечить им какую-либо защиту от вышедших из повиновения банд из войсковых частей, запретили им покидать Провинцию. Организация Объединенных Наций устроила в Букаву и в Гоме убежища для гражданских лиц, которым угрожала опасность, но мало что могла сделать, чтобы защитить тех, кто жил разбросанно в отдаленных частях Провинции, если не считать того, что она обеспечила безопасность небольших групп беженцев, желавших перейти границу в подопечную территорию Руанда-Урунди или в Уганду. Однако было организовано несколько конвоев для сопровождения находившихся в затруднительном положении иностранцев в безопасное место. Общее число лиц, которым удалось бежать, составляет значительно более 1 000 человек.

Положение в Киву осложняется отсутствием какой бы то ни было власти в Провинции, к которой гражданские и военные представители Организации Объединенных Наций могли бы обратиться с достаточной уверенностью, что распоряжения будут выполнены. После ареста премьер-министра Провинции 25 декабря власть в Провинции взял в свои руки г-н Анисет Кашамура, уроженец Киву, который был министром информации в первом Центральном правительстве Конго, но который, однако, не занял должности премьер-министра Провинции, оставшейся незаполненной. После провала экспедиции 1 января 1961 г. власти провинции Киву ориентировались на Стэнливилль и до некоторой степени признали власть правительства г-на Гизенги в отношении провинции Киву. В военном отношении, однако, власть генерала Лундулы над воинскими частями Национальной конголезской армии, расположенными в Киву, никогда не была эффективно установлена. Между представителями гражданской власти стали вскоре появляться признаки раздора. Государственный комиссар для Киву г-н Диака, который был назначен г-ном Гизенгой, был арестован и препровожден обратно в Стэнливилль, по-видимому, по распоряжению г-на Кашамуры. 18 февраля 1961 г. министр внутренних дел первого Центрального правительства г-н Гбанье, был послан со взводом Национальной конголезской армии из Стэнливиля в Букаву с приказом арестовать г-на Кашамуру и доставить его обратно. Однако на обратном пути г-н Гбанье и его войска были

/...

остановлены превосходными силами полицейских частей и сторонников г-на Кашамуры из частей Национальной конголезской армии, и г-н Кашамура был освобожден, тогда как г-н Гбанье просил защиты Организации Объединенных Наций, под которой он находился до 21 февраля 1961 г., когда он решил вернуться в Стэнливиле. Провинциальное собрание Киву собралось 20 февраля 1961 г., чтобы попытаться образовать провинциальное правительство, но безрезультатно. Председатель Собрания г- Рутакабаре после этого назначил себя премьер-министром Провинции, но вскоре после этого был арестован Национальной конголезской армией, хотя по последним сведениям он теперь находится на свободе и снова принял на себя функции премьер-министра.

Опасное положение гражданского населения Киву, как иностранного, так и конголезского, следует рассматривать на фоне этого полного крушения власти. После известия об убийстве г-на Лумумбы население подвергается опасности насилия со стороны жаждущих грабежа и отмщения утративших дисциплину вооруженных банд. В Букаву, где осталось очень мало европейцев, был убит один священник и ранено несколько человек. Из внутренних районов Провинции также поступают сообщения об арестах и жестоких избиениях, хотя там и трудно точно определить степень беззакония и нарушений прав человека, так как сведения можно получить только из нескольких центров, в которых расположены войска Организации Объединенных Наций. Ввиду существующих трений между немногочисленными и сильно разбросанными частями Вооруженных сил Организации Объединенных Наций и численно превосходными, хорошо вооруженными и находящимися в состоянии сильного возбуждения бандами Национальной конголезской армии, а также ввиду отсутствия каких-либо эффективных органов власти, сотрудничество которых можно было бы заручиться, чтобы удержать войска от актов насилия, защита, которую Организация Объединенных Наций может предоставить гражданскому населению, несмотря на ее ^{самые} усердные старания, ограничивается теми средствами, которые в данное время имеются в ее распоряжении.

/...

Особый представитель считает нужным обратить внимание Генерального Секретаря на опасное положение в провинции Киву и на происходящее там нарушение прав человека и основных свобод.

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ I

СООБЩЕНИЕ ОСОБОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ В КОНГО НА ИМЯ Г-НА ГИЗЕНГИ ОТ 20 ФЕВРАЛЯ 1961 ГОДА

Я должен обратить самым настоятельным образом Ваше внимание на полученные мною тревожные сведения, согласно которым некоторые европейцы подверглись в определенных частях провинции Киву дурному обращению, побоям и произвольному аресту со стороны Национальной конголезской армии после получения известия о трагической смерти г-на Лумумбы и его двух соратников. Такие акты насилия, направленные ^{на} невинных и незащищенных лиц, представляют собой нарушение основных понятий справедливости и приличия, и мировая общественность осудит власти, которые несут ответственность за благосостояние граждан любой национальности, находящихся на соответствующей территории, и за приличное обращение с ними.

Отмечая с удовлетворением, что властям Восточной провинции, сознательно относящимся к лежащим на них обязанностям, удалось до сегодняшнего дня предотвратить всякую вспышку насилия, я должен подчеркнуть, что следует продолжать бдительность в этом отношении и что совершенно необходимо оказывать самую полную защиту лицам всех национальностей, независимо от их политических убеждений, и, в частности, иностранцам, с которыми следует обращаться в стране как с гостями, если только они не желают выехать; в последнем случае им должно быть разрешено это сделать без задержки и затруднений.

На властях лежит также обязанность поступать таким образом, чтобы не было произведено произвольных арестов и чтобы в отношении арестованных или заключенных под стражу лиц применялись принципы уважения к законному порядку, а также чтобы с ними обращались гуманно и справедливо. Эти лица не должны ни под каким предлогом быть жертвами возмездия за события, за которые они не несут никакой ответственности. Обращаясь к Вам с этим призывом, я считаю своим

/...

долгом напомнить Вам, что глаза всего мира обращены в настоящее время на Конго и на лиц, ответственных за эту страну, действия которых будут оценены по правилам нормального поведения, применяемых во всем цивилизованном мире.

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ П

СООБЩЕНИЕ ОСОБОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ В КОНГО НА ИМЯ ГГ. ГИЗЕНГА И ЛУНДУЛА ОТ 22 ФЕВРАЛЯ 1961 ГОДА

Упорные слухи, распространяющиеся уже в течение двух дней относительно г-на Сонголо и других членов парламента, равно как и относительно некоторого числа офицеров национальной конголезской армии, содержащихся под стражей в Стэнливиле, вынуждают меня обратиться к Вам самым энергичным образом, чтобы получить все необходимые разъяснения относительно их судьбы. Как Вам известно, известие об убийстве в Катанге, а затем в Бакванге нескольких выдающихся политических деятелей вызвало во всем мире глубокое возмущение и единогласное осуждение. В такой обстановке стали распространяться слухи о том, что некоторое число политических заключенных было казнено в качестве репрессивной меры властями в Стэнливиле. Вы несомненно поймете, что в связи с такими утверждениями эти власти не могут избежать своей обязанности немедленно публично объявить об истинном положении дел.

Что касается меня, то я хочу еще надеяться, что эти слухи необоснованы, что настойчивый и торжественный призыв, с которым я обратился к Вам два дня тому назад, был услышан, и что Конго не было опозорено новыми актами политического насилия, недостойными цивилизованного государства. Во всяком случае, и каковы бы ни были уже совершенные действия, абсолютно необходимо прекратить избиение лиц, которые стали ничем иным как жертвами отвратительных и бесконтрольных политических страстей. В этой связи я имею в виду не только всех политических заключенных конголезцев, но также, и, в особенности, восемь бельгийских солдат, содержащихся в данное время под стражей в Стэнливиле, о которых также говорилось, что они уже казнены, или будут казнены в качестве репрессивной меры за убийства, совершенные

/...

в Бакванге. Ваше положение руководящей личности в Восточной провинции налагает на Вас священный и непреклонный долг спасти жизнь всех тех, кого еще можно спасти, с тем чтобы прекратить бессмысленную бойню, которая в глазах всего мира совершенно дискредитирует Конго. Я твердо рассчитываю на то, что Вы немедленно примете меры с этой целью.
